

Социально-экономический кризис в СССР

Эта тема обсуждалась на очередном заседании Координационного совета по общественным наукам при вице-президенте АН СССР (март 1991 г.). С докладом выступил директор Института народнохозяйственного прогнозирования АН СССР член-корреспондент АН СССР Ю. *Ярёмко*. Он рассмотрел основные причины, которые, по его мнению, подвели народное хозяйство страны в середине 80-х годов к кризисной черте, обрисовал условия, необходимые для выхода из угрожающей социально-экономической ситуации.

Экономика в военном мундире

На протяжении всего существования СССР его экономика была милитаризованной до предела, «работала» в основном на военно-промышленный комплекс (ВПК). Масштабы военной, внеэкономической нагрузки народного хозяйства до последнего времени были скрыты завесой секретности. Исследования ученых ИНХП, касающиеся, в частности, такой важной отрасли, какой является машиностроение, позволили сделать вывод: в общем объеме продукции машиностроения производство военной техники составляет более 60 процентов. До сих пор доля военных расходов в валовом национальном продукте (ВНП) достигает 23 процентов. Если учесть, что на долю долгосрочных капитальных вложений приходится в среднем 28% ВНП, а это вместе с военными расходами превышает его половину, то на потребление остается 47—48% ВНП.

Чрезмерная внеэкономическая военная нагрузка на народное хозяйство привела к технологической разбалансированности

производства и колоссальным технологическим диспропорциям. Мобилизация технологических ресурсов в основном на производство вооружения, развитие и обслуживание оборонных отраслей вызвала, соответственно, катастрофическое обеднение современными — высокими — технологиями гражданских отраслей: машиностроения, легкой и пищевой промышленности, строительства, транспорта и т. д. Так называемые низкие технологии, которые здесь распространены повсеместно, требуют колоссальных природных ресурсов — электроэнергии, металла, химических соединений и пр., — при этом большая их часть используется не рационально, идет в отходы или на переработку. И как следствие — сырьевой сектор работает с перегрузками, ресурсы страны все более истощаются.

К тому же «оборонка» живет по тем же законам хозяйствования, а вернее, бесплодия, что и гражданская экономика. Наряду с отдельными научными и производственными коллективами, способными конкурировать идеями, технологиями и товарами на мировом рынке, существует огромный бюрократический аппарат, бесплодные НИИ и устаревшие ресурсоемкие производства, выпускающие массовые вооружения. Как и в гражданском машиностроении, «оборонке» гораздо выгоднее продавать готовые изделия, чем обременять себя изготовлением запасных частей. Мощным потоком сходят с военных конвейеров все новые и новые партии танков, самолетов, подводных лодок, отнюдь не самой современной конструкции. Их производство поглощает колоссальные материальные и людские ресурсы.

Многоликий рубль

Непомерная военная нагрузка, постоянный инвестиционный балласт сырьевого сектора, технологические диспропорции — это только часть бед нашего народного хозяйства. Естественным следствием его технологической разбалансированности является огромная разница издержек в разных отраслях экономики, а стало быть, и разная покупательная способность рубля. Даже в рамках одной отрасли, к примеру машиностроения, при закупках энергетического оборудования или сельскохозяйственной техники покупательная способность рубля в три раза ниже. В стране практически нет единой денежной системы, а потому не срабатывают бюджетные методы регулирования экономики. Отсюда все драмы натурального распределения материальных ресурсов и готовой продукции, гонка за лимитами, фондами, кредитами.

Две роли государственного плана

Постоянное неравновесное состояние экономики, вызванное технологическими разрывами, ресурсорасточительностью, огромными инвестициями в сырьевые отрасли и в сельское хозяйство, требовало четкой работы центральных органов, которые должны были всю эту неустойчивую систему держать в руках с помощью государственного планирования. Госплан определял приоритеты не только с позиций того, насколько та или иная отрасль ориентирована на «оборонку», но и в зависимости от того, в какой степени она может сработать на народнохозяйственное равновесие. Однако в конце 70-х годов, несмотря на нефтяной допинг, военная нагрузка на бюджет страны настолько превысила ее экономические возможности, что Госплан уже не мог поддерживать баланс инвестиций и реальных материальных ресурсов. Все больше нарастал объем ничем не подкрепленных обязательств государства, номинальных инвестиций, которые приводили к еще большему падению покупательной способности рубля.

Планируемые цифры увеличения добычи нефти, угля, производства электроэнергии, а в последнюю пятилетку и объема продукции машиностроения были, по сути, фикцией, так как не соответствовали воз-

можностям предприятий. Плановая система в условиях разбалансированной затратной экономики действовала все более разрушительно на производство.

Таким образом, государственный план, с одной стороны, служил инструментом распределения ресурсов и поддержания экономики в равновесии, т. е. был инструментом выработки и реализации некоей экономической стратегии, а с другой — действовал в производственной сфере как разрушающий ее фактор. В этой ситуации часть предприятий занижала свои возможности в наращивании объема производства и тем сохраняла себя, а другая была, что называется, раздавлена планом.

Прессинг плана приводил к тому, что предприятия работали только на текущие цели, стратегия развития производства отодвигалась на последнее место, а стратегические службы, занимающиеся долгосрочными технологическими разработками, атрофировались. Соответственно, отраслевая наука вырождалась и уже была не в состоянии грамотно формулировать заказы науке фундаментальной. Все это вело к неуклонно нарастающему технологическому отставанию от развитых стран.

Может ли рынок быть панацеей для больной экономики?

Иными словами, могут ли рыночные отношения исправить сложившуюся ситуацию? Конечно, рынок позволяет вести поиск наилучших экономических решений, осуществлять выбор из многообразия разных возможностей. Это общий принцип выживания всех больших систем. Экономика — не исключение. И, безусловно, ей не обойтись без рыночных механизмов. Однако рынок, как таковой, для нашей, ориентированной на ВПК, экономики может быть стратегической целью, но не способом исправления кризисной ситуации. У нас просто нет экономического пространства, на котором можно сегодня создать полноценный рынок. Чтобы его обрести, нужно построить качественно новую экономику в гражданской сфере, а для этого прежде всего снять с народного хозяйства непосильное бремя военной нагрузки.

Практика имитации рыночных отношений на небольшом пяточке, занимаемом гражданскими отраслями, диктуется в первую

очередь политическими целями. Пришедшим к власти в республиках новым людям нужны были демократические одежды, а следовательно, новые лозунги, новые социальные мифы. Новые идеологиемы нужны были и людям, стоящим у руля экономики страны и отвечавшим за ее развал. Такой идеологемой стал рынок. Введение рыночных отношений — по высочайшему указу — должно было оправдать несостоятельность сорванных плановых заданий, некомпетентность тех, кто их утверждал. Идеей рынка были увлечены также многие экономисты, знакомые с рецептурой оздоровления экономики Международного банка реконструкции и развития. За неимением других эти рецепты казались годными и для нашей страны. Новый социальный миф активно внедрялся в общественное сознание прессой.

В стратегическом отношении идея рынка, безусловно, верна. Но ее реализации должны предшествовать меры по снижению военной нагрузки на экономику и по структурной подготовке кадров. Для осуществления крупных социально-экономических проектов совсем не обязательно иметь полноценную рыночную систему. В нынешней ситуации важно более полно и эффективно использовать возможности централизованной экономики. Примером здесь может служить Китай, который допустил какие-то элементы рынка, но сохранил мощный государственный сектор, осуществив при этом масштабную конверсию. В результате был сделан мощный экономический рывок, и страна вышла на первое место в мире по производству телевизоров, холодильников, магнитофонов, оставив позади Японию и США.

Пути выхода из кризиса

Здесь следует выделить два момента. Первый — чтобы снять непосильное бремя ВПК на экономику, следует прежде всего определиться с оборонной доктриной, приняв стратегию разумной достаточности. При современном развитии военных технологий совершенно не нужны гигантская по численности армия, огромный подводный флот (к тому же устаревший) и т. д. Для поддержания обороноспособности сегодня важно иметь некоторые новые виды вооружений и способность их тиражировать в предельно короткие сроки.

Мы же пытаемся наращивать современные военные технологии и одновременно сохраняем массовое производство устаревших вооружений.

Только определившись с оборонной доктриной, можно приступать к конверсии, которая должна освободить экономическое пространство для гражданских отраслей народного хозяйства. Нынешняя программа конверсии совершенно несостоятельна. Главный ее дефект заключается в том, что освобождающиеся мощности уходят в мобилизационный резерв. Сократив производство танков, допустим на 30%, танковый завод не перепрофилируют на производство тракторов или автомобилей, а переводят на односменный режим работы, сократив часть рабочих, но сохранив весь управленческий персонал. Себестоимость его продукции, естественно, возрастает. А поскольку накладные расходы делятся между военными и гражданскими отраслями, то на последние приходится их львиная доля. Соответственно, возрастает стоимость потребительских товаров.

Второй важный момент — экономический центр. Необходимо возродить роль центрального планирования как стратегии развития народного хозяйства. При этом, естественно, нужно отказаться от таких способов управления экономикой, при которых план становится деструктивным фактором.

Нынешнее союзное правительство глубоко заблуждается, полагая, что, применяя бюджетные рычаги, можно эффективно управлять хозяйством страны, в которой деньги имеют разную ценность. Пока экономику находится в кризисном состоянии, нужны финансовый и плановый централизм, центральные управленческие органы, которые бы распоряжались капитальными вложениями, регулировали распределение некоторых ресурсов, содействовали унификации покупательной способности рубля во всех отраслях народного хозяйства как для производителя, так и для потребителя.

Роль центральных экономических органов в нынешней ситуации перехода к рынку возрастает. В их задачу входит разработка системы сценариев по всем отраслям народного хозяйства, в которых бы учитывались все факторы: ресурсы, инвестиционные меры, кредиты, участие в валютной квоте через экспорт, элементы рынка, пла-

новое воздействие и т. д. Сейчас таких сценариев нет. Как нет четко проработанной программы выхода из экономического кризиса. Те программы, которые предлагались до сих пор, к примеру программа «500 дней», не адекватны возможностям страны.

В обсуждении доклада приняли участие академики В. Кудрявцев, В. Макаров, Е. Чельшев, С. Шаталин, доктор экономических наук В. Кашин, доктор исторических наук В. Согрин и др.

Государство играло, играет и будет играть громадную роль в любых рыночных структурах, подчеркнул С. Шаталин. Если посмотреть спектр экономик как западных, так и восточных развитых стран, то можно убедиться, что при всем разнообразии форм рыночной экономики государственное управление там очень сильно. Во Франции, например, есть должность комиссара планирования, в обязанности которого входит выработка планов-стратегий, определяемых в первую очередь рынком как наиболее эффективной формой адаптации производителей к постоянно меняющимся условиям хозяйствования, переключения спроса и предложения и т. д. Переходя к рыночной экономике, необходимо продуманно подойти к роли Госплана. Нельзя разрушать старые структуры, не создавая взамен новых, более эффективных, а именно так сейчас обстоит дело с плановой системой, которая стала буквально пугалом. Без стратегического планирования и прогнозирования рынка не создашь.

С. Шаталин обратил внимание также на опасность потери последней возможности приобщиться к мировой технологической цивилизации в случае непродуманного демонтажа предприятий «оборонки», сохраняющих еще высокий технологический уровень. Необходимо «втянуть» ВПК в рынок, чтобы использовать с толком его технологическую «начинку».

Коснувшись проблемы приватизации, С. Шаталин высказал мнение, что главным препятствием на ее пути является отсутствие в стране свободных денег, первоначального капитала, необходимого для выкупа предприятий. Нет ничего опаснее, чем плебейско-охлократический или, скорее, необольшевистский подход к приватизации,

согласно которому следует все народное богатство поделить между всеми членами общества с помощью акций или каким-то другим способом. Это путь в никуда. Нужна стратегия разгосударствления и приватизации, без которых продвижение к рынку просто невозможно.

Пора отказаться от слишком эйфорических упований на возможности рынка как панацеи от всех болезней нашей экономики, поддержал докладчика В. Кашин. К тому же речь идет не просто о рыночной экономике, какая формировалась на Западе в XVIII — XIX вв., а о регулируемой рыночной экономике. То есть об экономике, подчиненной определенным целям, где понятие «регулируемая» имеет достаточно широкое содержание. В развитых странах Западной Европы хозяйство также подчиняется определенным социальным целям. Так, в ФРГ принята концепция социального рыночного хозяйства, которая довольно успешно осуществляется. Проводится определенная государственная политика, поддерживающая ориентацию рыночной экономики на социальные программы.

У нас тоже ведется много разговоров о повороте нашей экономики к человеку. Пора от этих разговоров переходить к делу. Главное здесь состоит в том, чтобы по-новому оценить стоимость рабочей силы и ее структуру, ориентироваться на достаточно высокий уровень заработной платы. Тогда предприятиям будет выгоднее внедрять новые технологии, автоматизацию, а не прибегать к безграничному найму рабочих и держать их в резерве.

Затратный принцип в экономике преодолевается крайне медленно. До сих пор мы грешим гигантоманией в строительстве предприятий, в выпуске продукции независимо от реальных потребностей народного хозяйства. Там, где требуется двигатель в 5 л. с, ставится 50-сильный, так как маломощных двигателей выпускается недостаточно. В результате пожирается огромное количество горючего. Все это ведет к миллиардным потерям в народном хозяйстве. При выработке концепции экономического развития страны не учитывать этого нельзя.

Недостатком анализа, данного докладчиком, как и вообще экономической науки, да и всего обществоведения в целом, отметил В. Согрин, является односторонность подхода. Не получили освещения

такие важные факторы, как приватизация, единое экономическое пространство, соотношение экономических прав Центра и республик и др. Не показано, как эти факторы действуют в совокупности, будучи элементами единой системы. Отсутствие системного подхода к экономическим решениям — одна из причин кризисного состояния общества.

Е. *Чельшев* призвал коллег выработать совместными усилиями экономистов, социологов, психологов, философов, культурологов комплексную «программу выживания» —

программу выхода из социально-экономического кризиса, в котором находится страна.

Подводя итоги обсуждения, В. *Кудрявцев* подчеркнул важность более тесного сотрудничества ученых-экономистов и управленческих органов. Научные разработки академических институтов необходимо доводить до их логического завершения, т. е. делать достоянием общественной практики.

© В. Сенаторова, 1991